

ПОЭТ АЛЖИРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

НА протяжении нескольких лет в арабских литературных журналах печатались стихи, подписанные псевдонимом Ибн Тумарт. Было известно, что поэт живет в Тунисе, но кто скрывается за этим средневековым именем — оставалось тайной. И наконец литературный псевдоним раскрыт, ожил, став близким и понятным, вызвав множество самых разноречивых чувств и мыслей. Это и гордость за человека, не сломленного самыми бесчеловечными пытками и издевательствами, и возмущение той «грязной войной», которую еще совсем недавно вели на алжирской земле французские колонизаторы. Ибн Тумарт — это Муфди Закария, известный алжирский поэт-патриот, создавший совместно с композитором Мухаммадом Фаузи Национальный алжирский гимн, это автор гимна Армии националь-

ного освобождения, автор песен, которые поет весь свободолюбивый Алжир.

Муфди Закария родился в апреле 1913 года в деревне Гардая, находящейся на территории алжирской Сахары. Начальное и среднее образование он получил в алжирских школах, затем учился в известной тунисской медресе Зейтуния. Уже с 1936 года Муфди Закария начал участвовать в политической жизни Алжира, став одним из активнейших борцов с французскими колонизаторами. Тюрьмы разных городов Алжира много раз видели его в своих стенах. Вот что говорил о себе Муфди Закария: «Первый раз я попал в тюрьму в 1937 году, когда был приговорен к двум годам заключения за участие «в заговоре против безопасности государства». В 1938 году я вышел из тюрьмы, а в 1940 снова вернулся в нее на восемь месяцев. В 1946 году я просидел три месяца, в 1949 — шесть, а с 1955 — три года».

В 1959 году Муфди Закария вместе с несколькими товарищами бежал из тюрьмы Барвагия. Спасшись буквально чудом, он прибыл в Марокко, затем в Тунис. Сотрудничая в патриотических алжирских учреждениях и прессе, Муфди Закария был вынужден скрывать свое настоящее имя. Так появился Ибн Тумарт.

В конце прошлого года Муфди Закария в качестве официального представителя Алжирской республики прибыл в Бейрут на праздник поэзии, организованный в память арабского поэта IX века аль-Бухтури. На пресс-конференции, устроенной для корреспондентов арабских стран бейрутской газетой «Аль-Хаят», Муфди Закария сообщил арабским

РЕПОРТАЖ ИЗ БИЗЕРТЫ

В прошлом году наши читатели познакомились с книгой французской журналистки Мадлен Рифо «Репортаж «с того света» (Алжирские дети в огне войны).

Недавно в Издательстве восточной литературы в русском переводе вышла ее новая книга — «Что я видела в Бизерте», написанная ею непосредственно на месте кровавой драмы в Тунисе, разыгравшейся в июле—августе 1961 года. Тогда, в ответ на предложение тунисского правительства об эвакуации военной базы в Бизерте, французская авиация подвергла город страшным бомбардировкам.

В предисловии к русскому изданию автор предупреждает, что у нее не было времени ни для тщательного редактирования материалов, ни для литературной обработки. В тех условиях, говорит Мадлен Рифо, «оставалось только одно — писать лишь о фактах, предоставляя читателю самому их анализировать».

Однако существуют факты, которые не нуждаются в подробном анализе, они говорят, они кричат сами за себя. О них и рассказывает Мадлен Рифо в своем тунисском дневнике.

Он невелик по объему, этот дневник, охватывающий события с 22 июля по 2 августа 1961 года. Но это действительно исторический документ, обличающий всю мерзость и варварство французского колониализма. Не случайно полиция четыре раза конфисковывала газету «Юманите», в которой печатались отрывки из дневника.

Мадлен Рифо понимает, что политика Франции по отношению к ее бывшим колониям должна быть более дальновидной. И она права, когда говорит: «Сколько зла приносят Франции подобные вредные действия, какой это ущерб для будущего сотрудничества, для дружбы, которую можно было бы завязать с народами стран, сбросивших ненавистный колониальный гнет».

Репортаж Мадлен Рифо представляет читателю широкое поле для размышлений. Демонстранты разбили двери американского бюро информации, скандируя «Б-26! Б-26!», так как самолеты этой марки бомбили Бизерту и ее окрестности... Европейцы «ультра» участвовали вместе с французскими парашютистами в «чистке» Бизерты...

журналистам страшную правду о французских тюрьмах в Алжире. «В течение всего своего пребывания в тюрьме, где, конечно, я был не единственным алжирцем,— сказал он,— я перенес все пытки и издевательства, которые применяют парашютисты и отряды жандармерии. Часто нас выводили после полуночи из камер, привязывали лицом к стволу дерева и бросали в нас крюки, которые разрывали нам тело. Или, прикрепив к ногам что-нибудь тяжелое, бросали в море. А когда мы начинали тонуть, вытаскивали обратно. И все это после ежедневных побоев палками и плетью, после того, как своими руками мы рыли для себя могилы, после издевательств, которыми нас сопровождали к месту инсценированного расстрела: в нас стреляли, но не убивали».

Недавно Муфди Закария выпустил свой первый сборник стихов «Священный огонь»¹. Сборник включает в себя произведения разных лет: от гимна партии «Североафриканская звезда», написанного в 1936 году, до последних стихотворений. Стихи, написанные поэтом в тюрьме, оставляют впечатление потрясающего человеческого документа, рассказывающего о воле, мужестве, негибкости алжирских патриотов, обо всем том, что привело народ Алжира к победе. Их нельзя читать без волнения. Они несомненно войдут в летопись борьбы алжирского народа. Герой стихов и песен Муфди Закария — это сам алжирский народ, его лучшие пред-

¹ *Муфди Закария (Ибн Тумарт). Священный огонь, Бейрут, аль-Мактаб ат-тиджари, 1961.*

ставители, посвятившие свою жизнь борьбе за свободу и справедливость. Таков Ахмад Забана, которому поэт посвятил стихотворение «Поднимающаяся жертва», написанное в Барберуссе в ночь на 18 июля 1955 года, когда был казнен Забана. В уста Ахмаду поэт вкладывает слова, с которыми вступали в борьбу лучшие сыны и дочери Алжира:

*«Не должно быть на земле господ и рабов,
Как же мы можем желать жить рабами?!»*

Таков и сам Муфди Закария, заявивший в том же стихотворении:

*«Я хочу, чтобы народ мой жил счастливым,
Я согласен умереть, чтобы Алжир жил
свободным, независимым».*

Муфди Закария откликается на все события национально-освободительной борьбы народов Магриба. Он пишет стихи о победе тунисского и марокканского народов, создает «Гимн Союза алжирских студентов», в своих произведениях высказывает гневный протест против взрыва французской атомной бомбы в Сахаре, против преступлений французских империалистов в Бизерте.

Муфди Закария полон творческой энергии. Он собирается издать еще несколько сборников стихов, роман, повесть, воспоминания... По-прежнему главная тема его творчества — борьба родного народа за освобождение.

Н. ЗАНД

Эти скупые наблюдения вскрывают поддержку французского империализма его американскими партнерами, разоблачают связи банд «ультра» с регулярными французскими войсками.

Но, пожалуй, самым страшным событием, описанным гневным пером честного журналиста, является посещение мусульманского кладбища. Из более чем трехсот трупов, лежавших под солнцем, только на четверых была форма бойцов тунисской армии. Французская армия воевала против мирного населения, против женщин и детей. И первая иллюстрация в этой книге — снимок грудного ребенка с подписью: «Он не спит — он мертв». Автор добавляет, что тело ребенка было изуродовано ударами хлыста...

Летчик, сбросивший атомную бомбу на Хиросиму, с ужасом вспоминает сейчас о содеянном. Проснется ли совесть у парашютиста, исхлеставшего и затем застрелившего ребенка? Поймет ли он, каким невыносимым позором покрыл он трехцветное знамя Франции, первой провозгласившей миру идеи свободы, равенства и братства!

Тунисские власти, тунисский народ проявили поистине героическую выдержку и самообладание во время событий в Бизерте. Французские жители Бизерты, подчеркивает автор, не пострадали ни в чем. Во время демонстраций тунисские солдаты охраняли здание французского посольства от возможных инцидентов.

Далеко не так вели себя французские войска. По свидетельству журналистки, «переброска в Бизерту парашютистов и солдат из иностранного легиона показала, что резня готовилась заранее. Уже давно эти люди мечтали о мести»... И Мадлен Рифо задает вопрос: «Надеялись ли они своими зверствами спровоцировать тунисцев против французов в Бизерте?»

С большим уважением описывает автор чувство собственного достоинства у простых людей Туниса, их стремление отстаивать независимость своей родины, их готовность отдать за нее свои жизни. Женщины и мужчины предлагали свою кровь для спасения раненых.

И опять маленькая, но характерная деталь: французы, живущие в Тунисе, тоже предлагали

свою кровь для раненых. «Мы хотим попытаться тем самым,— говорил автору один инженер,— искупить то, что сделали здесь люди Франции этому народу, всегда хорошо относившемуся к нам после провозглашения независимости».

У книги Мадлен Рифо как бы нет конца. Она обрывается описанием отъезда из Бизерты, когда парашютисты, в виде прощания, дают автоматную очередь по колесам машины, на которой журналистка должна была уехать в Тунис. Заканчивается дневник лаконичной фразой: «В тот же час, стреляя со стороны алжирской границы, французская артиллерия бомбардировала тунисскую территорию».

Битва не окончена, говорит она, но тунисцам надо выиграть ее во что бы то ни стало. Жизнеутверждающий оптимизм и вера в победу справедливости особенно чувствуется на фоне мрачного, разнузданного террора французских войск, обличенного острым пером Рифо, во всем его неприкрытом безобразии и цинизме.

Н. ЛУЦКАЯ